

УДК 801
ББК 81.00

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ *ИНАКОСТИ* КАК КАТЕГОРИИ ЛИНГВИСТИКИ

Е.Ю. Кислякова

Рассмотрены различные философские интерпретации *Другого* как ключевого понятия в определении лингвистической категории *инакости*. Установлено, что концептуализация феномена *Другого* репрезентирована в языковых формах, определяющих категориальный статус *инакости*.

Ключевые слова: когнитивное расщепление сферы «Я», понятие *Другого*, категоризация и концептуализация *инакости*, вербализация *инакости*, лингвистическая категория *инакости*.

Термин «инакость» сравнительно недавно вошел в современные философские словари [16], поскольку осмысление, концептуализация и категоризация данного понятия происходили в рамках философской концепции *Другого*: именно разработка проблемы *Другого* и способствовала формированию категории *инакости*, прежде всего в антропологии, в работах К. Леви-Стросса и его единомышленников.

Онтологическую фундаментальность идей *одного* и *другого* утверждал еще Платон, и его мнение по этой проблеме воспроизводил Гегель: «Бог создал мир из природы одного и другого; он их соединил и образовал из них третье, которое имеет природу одного и другого» (цит. по: [12, с. 3]). Согласно Гегелю, *одно* имеет смысл первичной определенности в отношениях с *иным* [там же].

В структуре соотношения «человек и мир» человек признается объективно суще-

ствующей отправной точкой всей системы координат – в отношении к другому человеку и в осознании самого себя как реального индивида [21]. Э. Бенвенист, рассматривая феномен субъективности в его лингвистическом выражении, высказывал мнение, что самосознание основано на диалогическом принципе, предполагающем понятие *Другого* (*иного*). Именно *Другой* объективирует *Эго*, превращая его из субъекта познания в его объект [6, с. 294–295].

Из всего многообразия подходов к интерпретации *Другого* в современной философской мысли традиционно выделяются следующие: экзистенциально-феноменологический, герменевтический и постструктуралистский [19], для которых *Другой* и его *инакость* являются одними из центральных понятий.

В работах Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, М.М. Бахтина, М. Бубера *Другое* получает экзистенциально-феноменологическую интерпретацию. В частности, Ж.-П. Сартр предлагает феноменологическое описание *Другого* на уровне «фактической необходимости» его присутствия в непосредственном, жизненном

опыте: именно «в повседневной реальности является нам *Другой*» [20, с. 277] (курсив наш. – Е. К.). В связи с понятием *Другого* Ж.-П. Сартр изучал феноменологию взгляда в функции «разглядывающего взора».

В научных концепциях М. Бубера [8] и М.М. Бахтина [4; 5] феномен *иного* представлен в терминах диалогического отношения. Исходной посылкой М. Бубера служит диалогический принцип, согласно которому сущность человека предстает в потребности, поиске диалога: «Мир двойствен для человека в силу двойственности его соотношения с ним» [8, с. 16]. Такая двойственность может быть выражена парами основных слов, произносимых человеком, например, концептуальными диадами «Я–Ты», «Я–Оно», репрезентирующими категорию *самости* и оппозитивную ей категорию *инакости* (см. подробнее: [13]). М. Бубер так писал по этому поводу: «Основные слова суть не отдельные слова, но пары слов. Одно основное слово – это сочетание Я–Ты. Другое основное слово – это сочетание Я–Оно; причем, не меняя основного слова, на место Оно может встать одно из слов Он и Она. Таким образом, двойственно также и Я человека. Ибо Я основного слова Я–Ты отлично от Я основного слова Я–Оно. Нет Я самого по себе, есть только Я основного слова Я–Ты и Я основного слова Я–Оно» [8, с. 17].

Следует отметить, что с позиции диалогичности утверждается, что *Другой* коннотирует положительный смысл ‘свой’, и, в силу этого, ‘необходимый’, поэтому философский аспект проблемы *Другого* акцентирует важность этого феномена в познании человеком мира и себя в этом мире, поскольку «именно *Другой* является необходимым условием конституирования самосознания каждого индивида» [21, с. 170]. В частности, смысл слова *Другой* определяется Э. Гуссерлем как «Я сам, конституированный внутри своей собственной исходно-первичной сферы» [11, с. 98]. По мнению М.М. Бахтина, роль *Другого* в формировании сознания состоит в следующем: «Быть – значит быть для другого и через него – для себя. У человека нет внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит в глаза другому или глазами другого» [4, с. 344].

В герменевтической интерпретации проблемы *Другого* исследователи исходят из иного соотношения между *Я* и *Другим*. Так, Х.-Г. Гадамер считает, что о присутствии *Другого* узнают по знакам, которые он оставляет в мире и которые нужно понимать, интерпретировать, придавать им смысл. К знакам относится речь, позы, жесты, эмблемы и прочее. *Другой* – это то, что непонятно, то, чему не удастся придать смысл и тем самым не удастся приблизить к себе. *Другой* находится далеко, и преодоление этой «далекости» достигается с помощью диалога, который вводит разных субъектов в одно смысловое поле, делая их близкими и понятными друг другу. Любое обращение к *Другому* несет в себе фрагменты языка того, к кому оно обращено (см., например: [9, с. 226–227]).

При постструктуралистском подходе к данной проблеме на первый план выдвигается идея о бессознательной природе *Другого*. Контакт с *Другим* как единственно возможный способ существования и самовыражения личности – это один из основополагающих постулатов, разработанных во французской психологии. В понимании Ж. Лакана, *Другой* является составным и формообразующим элементом субъективности. Главной структурой в строении человека, считает Ж. Лакан, является «связь эго с другим, отношение субъекта к другому себе, к подобному, через отношение к которому он с самого начала был сформирован» [14, с. 72]. Согласно концепции Ж. Лакана, собственное *Я* устанавливается в отнесенности к *Другому* и является его коррелятом (ср. у И. Фихте: «Я» полагает «не-Я»).

В современных исследованиях значимость категории *Другого* определяется тем, что эта категория детерминирует «способ нашего присутствия в мире, горизонт вещей, желаний, наших тел» [18, с. 46]. Действительность *Другого* состоит в неустранимом наличии мысли о *Другом*. «Как мысль, другой реален, как действительность он есть только мысль» [19, с. 234]. Данные тезисы можно проиллюстрировать следующими размышлениями У. Эко: «*Другой*, взгляд *Другого* определяет и формирует нас. Мы (как не в состоянии существовать без питания и без сна) не способны осознать, кто мы такие, без

взгляда и ответа *Других*. Даже тот, кто убивает <...>, – занимается этим в исключительные минуты, а в остальное время жизни выпрашивает у себе подобных одобрение, любовь, уважение, похвалу. И даже от тех, кого унижает, он хочет получить признание – в форме страха или подчинения. При отсутствии признания со стороны *других* новорожденный, брошенный в джунглях, не очеловечивается (если только, подобно Тарзану, не начнет искать себе *Другого*, пусть даже в лице обезьяны). Можно умереть или ополоуметь, живя в обществе, в котором все и каждый систематически нас не замечают и ведут себя так, будто нас на свете нет» (см.: [23]) (курсив наш. – Е. К.).

Рассмотренные философские концепции, хотя и несколько расходятся в вопросе о методологическом статусе *Другого*, признают важность этого феномена в самопознании и в познавательной деятельности индивида в целом. Категория *Другого* является конституирующей по отношению к структуре субъективности. Важность феномена *другого* в познании человеком мира и себя в этом мире сформулирована Ж.-П. Сартром следующим образом: «В самом деле, появление другого необходимо больше не для конституирования мира и моего эмпирического “эго”, а для самого существования моего сознания как самосознания» [20, с. 259]. Исходя из представлений о наличии *Другого*, человек оказывается в состоянии судить и о самом себе: отношение данного моего *Я* к другому *Я* опосредовано его отношением ко мне как к субъекту, то есть мое бытие как субъекта для меня самого имеет своей необходимой предпосылкой мое бытие как объекта для другого.

Резюмируя основные положения, постулирующие сущностные характеристики философского феномена *Другого*, французский философ Э. Левинас в интеррогативном дискурсе определяет проблему *инаковости* как бытия *Эго*, которое в процессе познания постоянно высвечивает *Другое* и присваивает его себе. Такую деятельность он трактует как эгологически синтезирующую, поскольку если «изначально “инаковость” другого лица проявляется на логическом уровне коммуникации как часть целого vis-a-vis других, в пределах которого каждый выступает дру-

гим для другого», то далее «через лицо *Другого*, через его смертность, все, что в этом *Другом* не имеет отношения ко мне, – указывает Левинас, – имеет ко мне такое отношение и затрагивает меня» [15] (курсив наш. – Е. К.). Следовательно, представляется возможным говорить об эгологической функции языка, инспирирующей познание себя самого через *иное*.

Проблема *Другого* раздвинула границы классической философии до философской антропологии, которой удалось разглядеть человека как наивеличайшую загадку для самого себя, поскольку именно человек свидетельствует о существовании высшего мира. По словам Н.А. Бердяева, «личность человеческая более таинственна, чем мир», ее тайна «никому не известна до конца» [7, с. 53]. Эта тайна пребывает в глубинах духовного мира личности, в ее душе, психике, сознании. Русский философ пишет: «Начало сверхчеловеческое есть конститутивный признак человеческого бытия. Человек есть существо, недовольное самим собою и способное себя перерастать. Самый факт существования человека есть разрыв в природном мире и свидетельствует о том, что природа не может быть самодостаточной и покоится на бытии сверхприродном. Как существо, принадлежащее к двум мирам и способное преодолевать себя, человек есть существо противоречивое и парадоксальное, совмещающее в себе полярные противоположности. С одинаковым правом можно сказать о человеке, что он существо высокое и низкое, слабое и сильное, свободное и рабье» [там же, с. 55].

Современная философская мысль объясняет дуальность человеческой природы с точки зрения следующих позиций:

- с биологически-антропологической точки зрения человек не совершенствуется, он совершенствуется лишь с точки зрения возрастания силы сознания и духа, с одной стороны, и изобретенных им социальных, технических орудий – с другой. Но, согласно Н.А. Бердяеву, в этом процессе целостность человека все более и более нарушается и он делается существом все более и более раздвоенным [там же, с. 57]. Большое значение для философской антропологии имеют

идеи Баховена, который открывает глубинный, архаический слой человеческой природы, ее изначальную связь с материнским лоном, борьбу мужского, солярного, и женского, теллурического, начал, метафизику пола в человеке. Для Баховена полярность есть основной признак человека. В нем совершается космическая борьба солнца и земли, персонализма и коллективизма (подробный анализ позиции Баховена см. в работе [10]), что находит свое языковое воплощение в концептуальной диаде «Я–Они»;

- с точки зрения гендера человеческую природу также характеризует полярность. Пол совсем не есть функция человеческого организма, пол есть свойство всего организма человека, каждой его клетки, как доказано З. Фрейдом (см., например: [22]). По мнению Н.А. Бердяева, человек есть не только половое существо, но и существо бисексуальное, совмещающее мужской и женский принцип в разной пропорциональности, и нередко в жестокой борьбе. Только соединение мужского антропологически-личного начала с женским космически-коллективным началом создает полноту человека. Это соединение осуществляется двояко – в каждом мужчине и в каждой женщине внутри их бисексуальной, андрогинной природы и через выход мужской природы в другую женскую природу и женской в другую мужскую природу. Этим характеризуется амбивалентность (совмещение) человеческой природы [7, с. 68];

- с точки зрения психологии человек есть существо больное, с активной подсознательной жизнью. Человеческая душа раздвоена, в ней происходит мучительное противоборство противоположных элементов: в современном человеке, которого наблюдает и изучает психология, есть не только современное сознание и современный строй души, в нем есть также древний архаический человек, есть дитя с инфантильными инстинктами, есть неврастеник и сумасшедший. Как отмечает Г.-К. Юнг, это столкновение современной души и современного сознания с архаическими инфантиль-

ми и патологическими элементами создает необычайную сложность человеческой ментальной сферы, в которой выделяются сознательное, подсознательное и бессознательное [24, с. 103–114, 240–244, 246–249].

Логико-философские аспекты интерпретации *Другого* представляют значительный интерес в собственно лингвистическом плане (см., например, исследование Т.И. Семеновой [21]). Проблема *Другого* конституирует контекст антропоцентрического подхода к языку. Концепция *Другого* ввела в фокус лингвистической проблематики три круга явлений:

1) семиотизацию личности – ее речевых и поведенческих проявлений;

2) самопознание через диалогизацию внутреннего мира и превращение субъекта сознания в объект познания;

3) поляризацию своего и чужого (сферы *Эго* и сферы *Другого*) [1, с. 648–649].

Концепция *Другого*, помимо вышеперечисленных лингвистических проблем, позволила рассматривать функционально-логическую категорию оценки сквозь призму лингвистических явлений и давать ей языковую интерпретацию.

Дуальный характер представления субъекта о самом себе строится через диалогическое единство познающего и познаваемого *Я*, которое, по определению Х. Плеснера, «конституируется как *Я*, будучи в одном лице *res cogitans* и *cogitato*» [17, с. 61–62]. Диалогизация внутреннего мира человека утверждается в высказывании М.М. Бахтина: «Во всем, чем человек выражает себя вовне (и следовательно, для “другого”), – от тела до слова – происходит напряженное взаимодействие “я” и “другого”: их борьба (честная или взаимный обман), равновесие, гармония (как идеал), наивное незнание друг о друге <...> и т. п.» [4, с. 353]. Когнитивное расщепление сферы *Я* происходит вследствие того, что человек как субъект наблюдения «может путем взгляда на себя со стороны, путем процесса отчуждения, объективации, все больше и больше, практически бесконечно, приближаться к самому себе как к объекту наблюдения» (цит. по: [21, с. 172]).

Тонкости самосознания и самопознания субъекта объективирует языковая форма, что

отражается в языковых фактах. Так, на лексическом уровне бинарный способ концептуализации образа человека-субъекта порождает двойственность его местоименного представления. Многоплановый характер человека концептуализируется, например, в английском языке через местоимение *oneself*, которое вычленяет в антецедентном субъекте объективные и субъективные признаки концепта *Я*: физическое *Я*, внутренний мир *Я* человека, его положение в социуме, чувственную сторону *Я* человека, мыслительную деятельность (см. подробнее [25]). Другим примером, иллюстрирующим явление когнитивного расщепления сферы *Эго* говорящего, являются метафоры персонификации, подробно рассмотренные А.Н. Барановым в работе [3]. Например, устойчивое выражение *его глаза бегали* индуцирует следующее понимание: 'есть иное *Я*, вероятно подлинное, которое субъект тщательно скрывает, замещая его ситуативным *Я*'; русские частицы *мол* и *дескать* также относятся к классу лексических единиц, которые связаны с феноменом расщепления говорящего (подробнее см.: [2]).

На морфологическом уровне в русском и английском языках представлен феномен межсубъектных отношений, названия которых начинаются с аффикса *со-* (*сочувствие, содействие, сотрудничество, состояние* и др.) и *со-* (*cooperation, co-worker, coordination* и др.). В приведенных примерах прослеживается выход субъекта за пределы своей «чистой» индивидуальности и проникновение в сферу деятельности/бытия другого субъекта.

С точки зрения грамматических форм выражения инакости следует выделить категорию сослагательного наклонения, соотносящуюся с логической категорией возможного и противопоставленную изъявительному наклонению как выражающему сущее, самость.

Таким образом, феномен *Другого* как ментефакт когнитивной сферы носителя той или иной лингвокультуры имеет свою степень грамматикализации, что свидетельствует о его концептуальной обобщенности, и, как следствие, категоризации данного феномена определенными языковыми средствами. Концептуализация, категоризация и вербализация данного феномена в языке позволяет говорить о нем как о лингвистической категории инакости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Баранов, А. Н. Заметки о *дескать* и *мол* / А. Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 114–124.
3. Баранов, А. Н. Расщепление субъекта и метафоры персонификации в политическом языке эпохи перестройки / А. Н. Баранов // «Я», «субъект», «индивид» в парадигмах современного языкознания : сб. науч.-аналит. обзоров. – М. : ИНИОН РАН, 1992. – С. 35–47.
4. Бахтин, М. М. 1961 год. Заметки // Собрание сочинений. В 5 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов / М. М. Бахтин. – М. : Рус. слов., 1997. – С. 329–363.
5. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
6. Бенвенист, Э. Общая лингвистика и вопросы французского языка : пер. с фр. / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 447 с.
7. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
8. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер ; пер. с нем. Ю. С. Терентьева, Н. Файнгольда. – М. : Высш. шк., 1993. – 175 с.
9. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер ; пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
10. Гуревич, П. С. Человек как объект социально-философского анализа / П. С. Гуревич // Проблема человека в западной философии. – М. : Прогресс, 1988. – С. 504–518.
11. Гуссерль, Э. Картезианские медитации / Э. Гуссерль // Собр. соч. Т. 4 / Э. Гуссерль ; пер. с нем. В. И. Молчанова. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2001. – 141 с.
12. Желтов, Ю. В. Категория инобытия в философской онтологии, науке и практике : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 09.00.01 / Желтов Юрий Васильевич. – Н. Новгород, 2003. – 22 с.
13. Корепина, Н. А. Языковая реализация функционально-семантической категории самости : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 – теория языка / Наталья Алексеевна Корепина. – Иркутск, 2009. – 24 с.
14. Лакан, Ж. Семинары. Кн. I. Работы Фрейда по технике психоанализа / Ж. Лакан ; пер. с фр. М. Титовой, А. Черноглазова. – М. : ИТДГК «Гнозис» : Изд-во «Логос», 1998. – 432 с.
15. Левинас, Э. Диахрония и репрезентация (= Diachronie et representation) : доклад, прочитанный Э. Левинасом 20.10.1983 в университете г. От-

тавы (Канада) в рамках конференции «В поисках смысла», посвященной творчеству Рикера / Э. Левинас. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 25.04.2011). – Загл. с экрана.

16. Новейший философский словарь. – 3-е изд., испр. – Минск : Книжный Дом, 2003. – 1280 с. – (Мир энциклопедий).

17. Плеснер, Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию : пер. с нем. / Х. Плеснер. – М. : РОССПЭН, 2004. – 368 с.

18. Подорога, В. А. Выражение и смысл / В. А. Подорога. – М. : Ad Marginem, 1995. – 426 с.

19. Попов, Б. Н. Другой в современной философии / Б. Н. Попов. – М. : Нью-Лист, 2001. – 253 с.

20. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр : пер. с

фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М. : Республика, 2004. – 639 с.

21. Семенова, Т. И. Методологический статус другого и его роль в концептуализации внутренней сферы человека / Т. И. Семенова // Этносемиотика ценностных смыслов : монография / Н. П. Антипов [и др.]. – Иркутск : ИГЛУ, 2008. – С. 169–185.

22. Фрейд, З. Три очерка по теории сексуальности / З. Фрейд. – М. : Просвещение, 1990. – 52 с.

23. Эко, У. Пять эссе на тему этики / У. Эко. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://lib.aldebaran.ru/author/yeko_umberto/yeko_umberto_pyat_yesse_na_temy_yetiki/ (дата обращения: 25.04.2011). – Загл. с экрана.

24. Юнг, К.-Г. Структура психики и архетипы / К.-Г. Юнг. – М. : Акад. Проект, 2009. – 302 с.

25. Lakoff, G. Philosophy in the Flesh / G. Lakoff, M. Johnson. – N. Y. : Basic Books, 1999. – 624 p.

THE METHODOLOGICAL BACKGROUND OF THE LINGUISTIC CATEGORY OF *OTHERNESS*

E.Yu. Kislyakova

The article focuses on various philosophical issues of the notion *Other* as the key notion in defining the linguistic category of *otherness*. It reveals the fact that the conceptualization of the notion *Other* is represented in the language forms, determining the status of otherness as a category.

Key words: *cognitive dualization of the sphere of Self, notion Other, categorization and conceptualization of otherness, verbalization of otherness, linguistic category of otherness.*